

А.Н. Чубинский (Москва)

ТЮФЯКИ КАК РУЧНОЕ ОГНЕСТРЕЛЬНОЕ ОРУЖИЕ. АНАЛИЗ СОБРАНИЯ И ОПИСЕЙ ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ

Н И ОДНА обзорная работа по истории русского огнестрельного оружия не обходится без летописной выдержки о штурме Кремля татарами в 1382 г. и использовании его защитниками тюфяков и пушек. Н.М. Карамзин, впервые обнаруживший эти волнующие строки, трактовал тюфяки и пушки как метательные машины¹. Только после обстоятельной работы известного оружейника Владимира Григорьевича Федорова «К вопросу о дате появления артиллерии на Руси» 1949 г. эта цитата окончательно утвердилась как наиболее раннее свидетельство об использовании на Руси огнестрельного оружия. Кроме того, В.Г. Федоров впервые опубликовал два дробовых орудия из собрания Артиллерийского музея под наименованием тюфяков². Атрибуция этой пары орудийных стволов была обоснована в Каталоге материальной части отечественной артиллерии Артиллерийского музея 1961 г., созданном В.П. Вышенковым, Л.К. Маковской и Е.Г. Сидоренко³, подтверждающие ссылки на монастырские описи были даны в исследовании А.Н. Кирпичникова и И.Н. Хлопина⁴.

На сегодняшний день тюфяки определяются как бытовавшие на Руси в XIV–XVII вв. артиллерийские орудия, в качестве заряда использовавшие дроб (картечь) и предназначавшиеся для стрельбы по живой силе на близкие расстояния. Как правило, эти орудия имели относительно короткий ствол, коническую камору и расширяющийся к дулу канал ствола⁵; камора и параметры ствола позволяют определить тюфяки как орудия гаубичного типа⁶. В то же время, существуют современные исследования, в которых приводятся серьезные аргументы в пользу версии Н.М. Карамзина,

а именно, что в XIV–XV вв. ранние пушки и тюфяки представляли собой не артиллерию, но метательные машины⁷.

Тема тюфяков как разновидности средневекового ручного огнестрельного оружия в отечественной литературе не поднималась. Это странно, так как еще в 1886 г. в Описи Московской Оружейной палаты под названием «тюфяк» было опубликовано тяжелое нарезное ружье, изготовленное, судя по надписи на стволе, в Оружейной палате в 1654 г.⁸ Не менее странно, что тюфяк из собрания Оружейной палаты ни разу не привлекался в качестве сравнительного материала историками артиллерии.

До 1974 г. этот тюфяк находился в постоянной экспозиции музея как хрестоматийный оружейный памятник: «Образцом охотничьего оружия XVII в. работы мастеров Оружейной палаты является тяжелый штуцер-гигант, названный в старых описях “тюфяк”. Он напоминает крепостное ружье, из которого из-за его большого веса (16 кг) стреляли только с упора.... Изготовил эту пищаль один из оружейников семьи Вяткиных, что подтверждается и надписью на пищали. Возможно, это Григорий Вяткин. Это мощное нарезное оружие предназначалось для охоты на крупного зверя»⁹. В XIX в. по крайней мере с 1840-х гг. пищаль также находилась экспозиции Оружейной палаты в старом здании у Троицких ворот, экспонировалась под портретом царя Алексея Михайловича¹⁰. В первой публикации в «Древностях Российского государства» 1845 г. это ружье также именовалось как «пищаль царя Алексея Михайловича московского дела»¹¹.

В настоящий момент в музейном инвентаре это ружье носит двойное название «пищаль-тюфяк»¹², так как невозможно игнорировать надпись в казенной части ствола, в которой отражено название оружия на момент изготовления. Надпись гласит: «ЛЕТА 7162 ГОДА МЦА АПРЕЛЯ В 6 ПО УКАЗУ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ ЦАРЯ И ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ АЛЕКСИЯ МИХАЛОВИЧА ВСЕЯ РОССИИ САМОДЕРЖЦА ЗДЕЛАНА СΙΑ ПИЩАЛЬ В ОРУЖЕНО ПОЛАТЕ ДЕЛАЛ МІГВ». В дульной части гравирован растительный орнамент, в средней – воинский трофей: пушка, алебарда, протазан, знамена и копья, барабан и барабанные палочки. Ш-образная мушка и основание щиткового прицела в виде звериной личины врезаны в поперечные пазы на верхней грани ствола. Длина ствола – 110 см, канал – с восемью полукруглыми нарезами, калибр – 17,5 мм. Пищаль снабжена ударно-кремневым замком

русского типа, с резными деталями, на замочной доске гравирована охотничья сцена. Головка курка с кольцом для взведения резана в виде львиной головы; щиток и рычажок отводящейся в сторону крышки пороховой полки прорезные. На курковом кронштейне вырезано изображение птицы (охотничьего сокола, который пытается снять с лапы кольцо). Ложка с аркебузным прикладом и длинным цевьем вырезана из березы, поверхность ложки и крышка ящика для принадлежности на прикладе украшены вставками из кости и перламутра, крупные вставки прорезные, проемы в них заполнены разноцветной мастикой. На оборотной стороне приклада на костяной округлой вставке гравировано погрудное мужское изображение, изображенный держит в руке скипетр (?). Спусковая скоба железная. На цевье закреплены три антабки с железными подкладками; наконечник цевья медного сплава, шомпол железный.

Заметим, что название «штуцер» в публикации 1970 г. допустимо по соображениям типологии. Восьмигранный по всей длине нарезной ствол оправдывает это название, если, конечно, не принимать в расчет размер и непомерный вес оружия, по нашим данным, несколько более 16 кг 400 г. В то же время пицаль не столь сильно отличается от прочих «государевых пицалей»: при внешней массивности, длина ее ствола для русских пицалей XVII в. весьма средняя – 110 см.

Согласно последней публикации, авторство Григория Вяткина (раб. ок. 1635–1688)¹³ не подвергается сомнению, а изготовление пицали считается приуроченным ко времени выступления царя Алексея Михайловича в Смоленский поход, в котором Григорий Вяткин сопровождал Походную казну¹⁴. В более ранней публикации 1954 г. хранитель оружия Оружейной палаты Н.В. Гордеев, не останавливаясь на назначении оружия и истории его создания, называя пицаль 1654 г. просто ружьем, определил мастеров, изготовивших замок и ложу¹⁵. С его точки зрения, это штатные мастера Оружейной палаты Андрон Дементьев (исследователь именовал его Андроновым) и Василий Карцев. Имя ствольного мастера Тимофея Вяткина Н.В. Гордеев повторил вслед за описью 1886 г. Сообщенные Н.В. Гордеевым имена мастеров, а также опубликованные им изображения замка пицали неоднократно воспроизводились в зарубежных обзорах русского оружия¹⁶.

На Описи Московской Оружейной палаты 1886 г. нужно остановиться несколько подробнее. В этой описи, изданной типографском

способом, наиболее подробные текстовые описания оружия, в частности, описание «тюфяка», были выполнены помощником директора Оружейной палаты Лукианом Павловичем Яковлевым в 1860-е гг.¹⁷ Л.П. Яковлев тщательнейшим образом проработал описи оружия Оружейной палаты, начиная с Росписи походной казны Смоленского похода 1654 г. до музейной рукописной описи 1835 г.¹⁸ Описание пищали 1654 г. было помещено им среди крепостного оружия в числе «дробовиков», к которым Л.П. Яковлев относил преимущественно турецкие тяжелые ружья большого калибра¹⁹.

О несообразности нарезного ствола для дробового ружья Л.П. Яковлев умалчивает, но приводит цитату из описи царского оружия 1687 г., в которой описаны два нарезных тюфяка: «Пара тюфяков коротких винтованных Тимофеева дела Лученинова... замки аглинские... станки яблоньвые почернены, а в них врезываны раковины прорезные, промеж раковин розвод и гвоздь серебряные»²⁰. Надо признать, что описание тюфяков в Переписной книге 1687 г. вполне можно было бы отнести и к пищали-тюфяку 1654 г., если бы не иная манера инкрустации на ложе («развод серебряный» – инкрустация серебряной проволокой) и ее материал – береза вместо яблони. Что до самих тюфяков из Переписной книги 1687 г., то согласно Л.П. Яковлеву «в позднейших описях эти тюфяки не встречаются, и в настоящее время их налицо нет»²¹. Там же Л.П. Яковлев объясняет причину именованья пищали 1654 г. тюфяком: «Название пищаль не удержано за этим великаном оружейного дела, потому что представляет из себя последний и единственный образец оружия, составляющего как бы переход от ручного огнестрельного оружия к нарядному, то есть артиллерии, и которое до половины XVII века носило одно общее название пищали; слово тюфяк турецкое, есть одно из древнейших названий огнестрельного оружия в России».

Казалось, пищаль 1654 г. и ее трактовка Л.П. Яковлевым согласуются с мнением А.Н. Кирпичникова о существовании относительно небольших тюфяков – артиллерийских орудий, которые по размерам «приближалась к мелкому ствольному оружию»²². Приведем еще одну цитату А.Н. Кирпичникова: «В течение всего средневековья тюфяки сохраняют ряд архаических черт от XIV–XV вв. На примере соловецких орудий видно, что они по своей конструкции восходят к начальным образцам оружия с узкой казенной частью и широким раструбом дула (ср. орудие типа арабской мадфы).

Отечественные тюфяки были небольшими орудиями, что видимо говорит об их происхождении от раннего недифференцированного ручного и артиллерийского оружия»²³.

Однако при дальнейшей архивной разработке пищали-тюфяка не находится подтверждений самому главному положению гипотезы, а именно, название тюфяк применительно к пищали 1654 г. в «старых описях» не применяется. Ранее 1886 г. эта пищаль упоминается всего в двух документах описи Оружейной палаты 1835 г.²⁴ и описи оружия Санкт-петербургской императорской Рюст-камеры 1810 г.²⁵ В обоих случаях пищаль названа штуцером. Таким образом, название «тюфяк» было применено Л.П. Яковлевым к пищали 1654 г. в позднейшее время и без необходимых оснований, документальные сведения о пищали ранее начала XIX в. отсутствовали.

В действительности, пищаль не хранилась в Оружейной палате непрерывно с момента изготовления в 1654 г. и полтора века истории ее бытования пока остаются неизвестными. Тем не менее, ее краткое описание нам удалось обнаружить в Росписи походной казны Смоленского похода 1654 г. в числе парадного царского вооружения: «Пищаль цысарская, замок русской, станок Ларионова дела с костью»²⁶. «Цесарская» в данном определении означает буквально «со стволом, сделанным по образцу цесарских», то есть имперских, относящихся к Священной Римской империи германской нации. Ствол вполне заслуживает такого определения, поскольку не имеет аналогов среди известных работ русских ствольщиков, а его изготовление можно было бы приписать пушечному мастеру. Основой идентификации пищали в данном документе послужил замок русского типа, единственный на длинноствольном оружии, взятом государем в Смоленский поход. «Станок Ларионова дела», упоминаемый в описи, обозначает работу мастера-ложевщика Оружейной палаты Лариона Дементьева (раб. 1620-е–1650-е)²⁷. Данный станок – позднейшая из идентифицированных работ Дементьева и, кроме того, ключевое для Оружейной палаты произведение, знаменующее переход от мушкетных лож первой половины XVII столетия с инкрустацией проволокой и пластинами перламутра с гравированными фигуративными изображениями к ложам с аркебузным прикладом и инкрустацией вырезными пластинами преимущественно из слоновой кости. Как видим, предположение Н.В. Гордеева о том, что ложа была изготовлена Васили-

ем Карцевым (раб. 1652–1688), было ошибочным. Его мнение о Андроне Дементьеве как замочном мастере нуждается в подтверждении, так как имя этого замочника упоминается в известных нам документах Оружейной палаты лишь с 1663 г. Кроме того, гравированная охотничья сцена на замке наверняка выполнена иноземным мастером. Совершенно неправдоподобно сообщение об авторе пищали мастере Тимофее Вяткине, почерпнутое Н.В. Гордеевым из Описи Оружейной палаты 1886 г. Никаких сведений, подтверждающих существование такого мастера в Оружейной палате, не имеется. Впрочем, современная атрибуция пищали, согласно которой автором пищали является Григорий Вяткин, также нуждается в коррекции. Нам неизвестны хоть сколько-то близкие аналоги ствола данной пищали, а характер гравировки на стволе также скорее указывает на мастера европейского происхождения. В то же время, мы не можем полностью исключить возможность участия Григория Вяткина в работе над данной пищалью. Существует версия, что мастером-ствольщиком был дозорщик Оружейной палаты Вилим Геймс (раб. 1644–1662), а аббревиатура МИГВ на стволе расшифровывается как «Мастер-иноземец Геймс Вилим»²⁸.

Функциональное назначение пищали 1654 г. также не вполне ясно. Существующие определения этой пищали как крепостного ружья или охотничьего оружия не подкреплены аналогами. Со своей стороны выдвинем гипотезу о том, что ружье 1654 г. предназначалось для воинских церемоний, которые должны были последовать за возвращением Смоленска под власть московских царей. Возможно, это тяжелое ружье в качестве «пищали Большого наряда» входило в набор царского церемониального оружия, воинских регалий московского самодержца. Так или иначе, эта пищаль заслуживает отдельного исследования.

Возвращаясь к теме тюфяков, констатируем, что нами не было найдено никаких аргументов в пользу того, что «тюфяк» – аутентичное наименование тяжелой пищали 1654 г. Однако логика Л.П. Яковлева, впервые присвоившего это название, поможет нам обнаружить в собрании Оружейной палаты ручное огнестрельное оружие, которое в действительности именовалось тюфяком в эпоху Московского царства. Напомним, Л.П. Яковлев весьма революционно предположил, что описанные среди царского оружия тюфяки представляют собой ручное оружие, а не артиллерию. Ту же цитату с описанием «тюфяков коротких винтованных Тимофеева

дела Лученинова...» другие исследователи толковали иначе, как описание предметов артиллерии, а Тимофей Лучанинов вплоть до публикации М.Н. Ларченко 1976 г. считался пушечным мастером ²⁹.

Итак, Л.П. Яковлев полагал, что тюфяком должно называться оружие не только крупное и тяжелое, но заметно отличающееся от всего прочего, единичное, позволяющее использовать отдельную классификационную единицу. В Переписной книге 1687 г. тюфяки описаны сразу после пистолетов. Ту же последовательность мы встречаем в Перечневой росписи Оружейной казны царя Алексея Михайловича 1647 г., вслед за пистолетами в этой описи значится: «Тюфяки. 3 тюфяка московского дела у двух по стволу золочено и серебряно, оправы на станках серебряные и раковинные, а третьей тюфяк без наводу»³⁰. Достаточно очевидно, что два тюфяка с серебряной оправой – это работы Тимофея Лучанинова, описанные в 1687 г. (имя мастера упоминается в документах до 1634 г. ³¹). Третий тюфяк по переписи 1687 г. уже не числится. Исходя из того, что общая классификация огнестрельного оружия в этой описи выглядит как пищали – карабины – пистолеты – тюфяки, можно предположить, что тюфяки представляли собой оружие с еще более коротким стволом, чем у пистолетов. И такое оружие было найдено в ходе полного сопоставления ³² всей коллекции русского огнестрельного оружия XVII в. с описанным в Переписной книге 1687 г.

В результате этой работы мы можем утверждать, что тюфяками в Перечневой росписи 1647 г. и Переписной книге 1687 г. называлось оружие с относительно короткими нарезными стволами и рукоятями необычной формы, выставленное в постоянной экспозиции Оружейной палаты. В музейном инвентаре и описи 1886 г. эта пара именовалась пистолетами ³³. Согласно современной атрибуции этой пары пистолетов-тюфяков, замки изготовлены прославленным замочником Оружейной палаты Первушей Исаевым в первой четверти XVII в. ³⁴ Эта атрибуция включала неточную ссылку на подтверждающий документ: предполагаемое для этой пары короткоствольного оружия описание 1687 г. не учитывало количество серебряных деталей: «Пара пистолетов московских на аглинское дело, стволы стальные, на стволах от казны и от дула по две мишени наведены золотом, в одной мишени по орлу двоеглавому, замки по местам золочены и серебряны, станки яблоневые, на станках розвод серебряной, оправы на станках во шти местех серебряные

позолочены. А по нынешней переписи 195 году // и по осмотру та пара против прежних переписных книг сошлась, в станку по местам раковины резные, оправа у станков в дву мест серебряных и скобы нет, цена восемь рублей, а в прежней описной книге написано двадцатая»³⁵. В данном описании все сходно с парой «тюфяков», кроме шести серебряных деталей прибора – «оправы на станках во шти местех». Описание же «тюфяков» полностью соответствует данной паре короткоствольного оружия: «Пара тюфяков коротких винтованных Тимофеева дела Лученинова, стволы резные посеребрены, на казне по орлу и пояски золочены; замки аглинское дело резные золочены и серебряны; станки яблоневые почернены, а в них врезываны раковины прорезные; промеж раковин разводы и гвоздь серебряные, по концам у станков и трубки у забойников серебряные резные золоченые, ольстры бархат цветной, по желтой земле и наложено кружевом серебряным. А по нынешней описи... цена им шездесят рублей, По прежним описным книгам 190 году на // писано [оставлено пустое место. – А. Ч.]». Таким образом, две детали серебряного прибора у каждого предмета из данной пары – наконечник цевья и шомпольная трубка.

Длина стволов пистолетов-тюфяков – 35,9 см, калибр – 16 мм; каналы стволов с 8 полукруглыми нарезами. В оформлении стволов входят золоченые поперечные пояски, о которых сообщает Переписная книга 1687 г. На замках выбито клеймо в виде лебедя влево в фигурном щитке. Стволы в сечении круглые с заметным небольшим утолщением у дула. Замки ударно-кремневые англо-голландского типа, замочные доски с округлым выступом в нижней части. На досках гравирован растительный орнамент, включающий изображения льва и сцену борьбы орла со змеем, «Царьградское видение». В декор яблоневых лож входит инкрустация из серебряной проволоки и звездочек, а также многочисленные перламутровые вставки: орнаментальные и с изображениями животных, птиц и фантастических чудовищ. У основания цевья в нижней части помещено изображение двуглавого орла. Завершения рукоятей фигурные.

Эти парные образцы короткоствольного оружия в описях после 1687 г., скорее всего, не назывались тюфяками, а описывались в числе пистолетов³⁶. С точки зрения типологии ручного огнестрельного оружия это представляется вполне закономерным. Относительно короткий ствол, удерживание при стрельбе одной рукой,

парность оружия и наличие (согласно Переписной книге 1687 г.) седельных кобур (ольстр) – не выделяет данные тюфяки из числа пистолетов XVII в. Нарезные стволы при отсутствии прицела и мушки говорят о том, что прицельная стрельба из этих тюфяков вряд ли была заметно более эффективной, чем стрельба из гладкоствольного оружия с коротким стволом. Тем не менее, известно несколько пар нарезных пистолетов, изготовленных лучшими мастерами Оружейной палаты XVII в., например, Никитой Давыдовым³⁷. Думается, что нарезные стволы для пистолетов (и тюфяков) в XVII в. – это своеобразный шик ствольных мастеров, но не более того.

Несколько слов о датировке пистолетов-тюфяков и изготовивших их мастерах. В описании тюфяков 1687 г. не отмечен замочный мастер Первуша Исаев, клеймо которого выбито на обеих замочных досках. Впервые имя мастера-замочника и его клеймо определил хранитель оружия Оружейной палаты Н.В. Гордеев³⁸. По мнению Л. Тарасюка, ореховые ложки пистолетов-тюфяков изготовлены европейским (немецким) мастером в конце XVI столетия, а пистолеты в целом должны быть датированы 1616–1620 гг.³⁹ Традиционно считалось, что Первуша Исаев работал в Оружейной палате до 1625 г. Однако на сегодняшний день известно три его совместных работы с Тимофеем Лучаниновым (включая тюфяки), а этот мастер активно работал в Оружейной палате лишь по возвращению из Персии в 1625 г.⁴⁰ Следовательно, есть основания считать, что Исаев изготавливал замки в Оружейной палате по крайней мере во второй половине 1620-х гг. С нашей точки зрения, пистолеты-тюфяки изготовлены Тимофеем Лучаниновым и Первушей Исаевым во второй половине 1620-х гг. Для Лучанинова эта работа не была вершиной его карьеры, в 1630-х он изготавливал и более эффектные вещи. А яблоневые ложки тюфяков, представляющие собой несомненный шедевр оружейного искусства, скорее всего, были изготовлены одним из станочных мастеров Оружейной палаты первой половины XVII в. – Романом Устиновым, Иваном Романовым или Постником Ивановым. Другие известные на сегодня станочные мастера Оружейной палаты – Алфим Яковлев и вышеупомянутый Ларион Дементьев – работали в сходной стилистике, но несколько позднее. Сравнение тюфяков Лучанинова и упомянутых выше нарезных пистолетов Никиты Давыдова заставляет думать о своеобразном творческом соревновании между двумя ведущими мастерами Оружейной палаты первой половины XVII в.

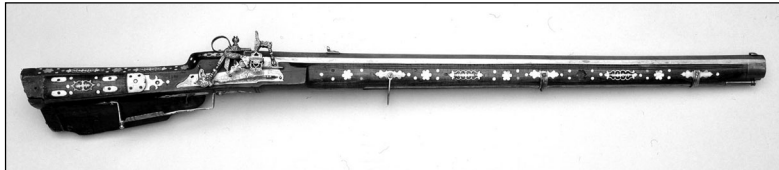

Рис. 1

Рис. 2

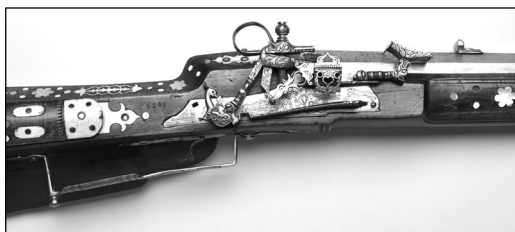

Рис. 3

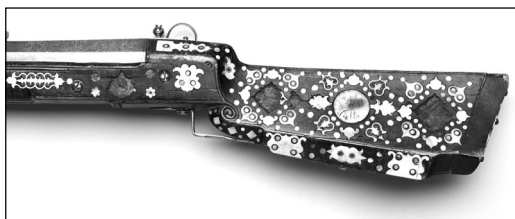

Рис. 4

Пищаль нарезная с ударно-кремневым замком. Москва, Оружейная палата, 1654. Замок – Андрон Дементьев, ложа – Ларион Дементьев. Музей Московского Кремля, инв. № Ор-1946. Рис. 1 – пищаль. Рис. 2 – казенная часть ствола с надписью и датой. Рис. 3 – замок русского типа. Рис. 4 – левая сторона приклада

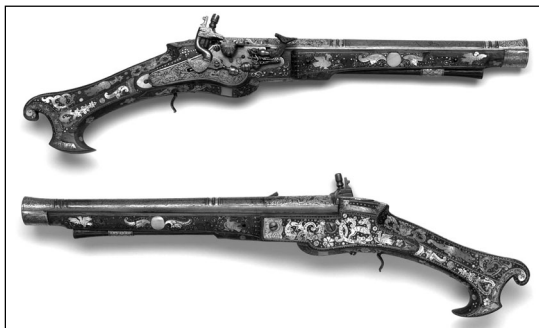

Рис. 5. «Тюфяки», пара (нарезные пистолеты с ударно-кремневыми замками). Москва, Оружейная палата, 1625–1630. Стволы – Тимофей Лучанинов, замки – Первуша Исаев. Музеи Московского Кремля, инв. № Ор-156, Ор-157

Рис. 6

«Тюфяк», инв. № Ор-156:
рис. 6 – замок
англо-голландского
типа с клеймом мастера,
рис. 7 – казенная часть
ствола с гравированным
двуглавым орлом,
рис. 8 – рукоять

Рис. 8

Рис. 7

При этом pistols Давыдова – нарезные, калибром около 8,5 при длине ствола в 44,6 см, очевидно, намного превосходили тюфяки Лучанинова в прицельной дальности стрельбы. Однако в декоративном отношении тюфяки были заметно более яркими, включали государственную символику и множество символических изображений, а их денежная оценка в 1687 г. в разы превышала оценку изделия Никиты Давыдова⁴¹.

Рис. 9. Пистолет нарезной с ударно-кремневым замком. Москва, Оружейная палата, 1630-е – 1640-е (?) Ствол, замок – Никита Давыдов. Музей Московского Кремля, инв. № Ор-2858

Попытаемся теперь выяснить причины, по которым пара образцов короткоствольного огнестрельного оружия была названа не «пистолями», а «тюфяками», хотя не позднее чем через столетие эти же образцы вошли в число pistols. С одной стороны, это выделение не было случайностью, так как к тюфякам причислен не один предмет, а три, а указание «на московское дело» говорит о существовании тюфяков зарубежного производства. Если пара тюфяков Тимофея Лучанинова была изготовлена двадцатью годами ранее составления Росписи 1647 г., то на протяжении этого времени были живы представления о том, какими должны быть тюфяки и чем они отличались от прочих видов огнестрельного оружия. Вариант с механическим перенесением устаревшего названия

Рис. 10. «Пишалка» (пистолет с колесцовым замком). Аугсбург, 1580–1590. Музей Московского Кремля, инв. № Ор-271

из старой описи не подходит, тем более, в прежних описях и более древних документах вообще мы не находим других упоминаний тюфяков-pistolets.

С другой стороны, не ясно, было ли необходимым типологическое разделение

на собственно пистолеты и тюфяки. В числе «расхожего», то есть боевого оружия той же Перечневой росписи оружейной казны 1647 г. тюфяки не значатся⁴². Спустя сорок лет составителям описи 1687 г. наименование тюфяков было не вполне понятным, иначе они не стали бы уточнять их характеристики. В определении «пара тюфяков коротких винтованных» уточнение «коротких» – лишнее, так как именно короткий ствол мог служить основой типологизации тюфяков и выделения их из числа пистолетов в 1647 г. Другим важным отличием ручных тюфяков от прочего короткоствольного оружия мог служить заметно больший калибр и связанная с этим массивность ствола. Из всех пистолетов (и карабинов) Оружейной палаты у тюфяков наибольший калибр – около 16 мм⁴³. Имеют отличие от других пистолетов и рукояти тюфяков: благодаря выраженной шейке они отдаленно напоминают ружейный приклад. Но фигурное завершение рукоятей, на наш взгляд, не может являться причиной образования нового типа оружия⁴⁴. Остается открытым вопрос о спусковых скобах тюфяков: в настоящее время скобы, как и явные следы их крепления, отсутствуют, ничего не сообщают об этих деталях и известные нам описи Оружейной палаты⁴⁵. Судя по длинным спусковым крючкам, предохранительные скобы для данных тюфяков должны были предусматриваться. Вероятность того, что для тюфяков применялась особая техника стрельбы, отличная от пистолетной, в связи с чем спусковые скобы на них не монтировались, – невелика. Впрочем, можно надеяться, что наличие или отсутствие спусковых скоб не могло являться причиной выделения тюфяков в отдельную типологическую группу. Запоясные скобы на данных пистолетах, скорее всего, отсутствовали изначально; а упомянутые в 1687 г. ольстры убеждают, что тюфяки были исключительно кавалерийским оружием, не приспособленным к ношению на поясе. О нарезных стволах как относительно случайной для пистолетов и тюфяков детали мы упоминали выше. Наличие нарезных пистолетов однозначно говорит о том, что тюфяки своим названием обязаны вовсе не наличию нарезов. Тем не менее, эта деталь говорит о том, что ручные тюфяки ни в коем случае не являлись дробовыми пистолетами.

Таким образом, выделение тюфяков в отдельную статью в описях Оружейной палаты XVII в. могло быть оправдано лишь тактико-техническими данными их стволов по сравнению с пистолетными. В число таких характеристик входил укороченный тяжелый ствол

большого калибра, приспособленный для прицельной стрельбы в меньшей степени, чем пистолетный⁴⁶. В то же время, немногочисленность сравнительного материала не дает возможности убедиться в существовании жестких критериев, разделяющих тюфяки и пистолеты.

Выделение тюфяков из числа короткоствольного оружия могло быть также относительно случайным, связанным не с типологизацией короткоствольного оружия, а с вариативностью терминологии, относящейся к новому оружию – пистолетам, появившимся в Европе в XVI столетии. Имеется и другое раннее русское наименование пистолета, как кажется, неизвестное широкому кругу историков оружия – «пищалка»⁴⁷. Это наименование, буквально означающее небольшую пищаль, подтверждает генетическое родство между длинноствольным и короткоствольным ручным оружием. Самая ранняя фиксация этого термина находится в Перечневой росписи оружейной казны 1647 г.: «Пара пищалок в железных станках» значатся последними в числе «пистолей»⁴⁸. Как и у тюфяков, более позднее описание 1687 г. содержит дополнительную информацию: «Пара пищалок съезжих в станках железных строгановские⁴⁹, у одной полки и курка нет... цена шесть алтын четыре деньги, в прежней описной книге написана дватцать вторая»⁵⁰. Здесь также нет сомнений в том, о каком виде оружия идет речь – и перед «пищалками», и после них числятся пистолеты. Однако, как видим, в описи 1687 г. к названию пищалок добавлено определение «съезжие», то есть «кавалерийские», которое, скорее всего, подразумевалось в 1647 г. Это может означать утрату точного значения у термина «пищалка» на момент составления последней описи. В настоящий момент единственный сохранившийся пистолет из этой пары украшает витрину западноевропейского оружия в экспозиции Оружейной палаты. Это небольшой цельнометаллический немецкий пуффер – пистолет с колесцовым замком и шаровидным набалдашником рукояти⁵¹. Судя по клеймам на замке, пистолет изготовлен в Аугсбурге в 1580–1590 гг., относительно редкой является железная рукоять.

Таким образом, все прочие вопросы о бытовании тюфяков-пистолетов сводятся к более общему – вопросу о ранней истории пистолетов в Восточной Европе. Известно, что первые пистолеты на Руси были европейского производства и появились во второй половине XVI в.⁵², но достоверных образцов короткоствольного

оружия, которое бытовало в Московском царстве XVI в. в музейных собраниях не имеется. Отсутствие pistols, тюфяков или же пицалок в описи оружия Бориса Годунова 1588 г.⁵³ не обязательно означает отсутствие короткоствольного огнестрельного оружия. Вполне вероятно, что первые образцы короткоствольного оружия могли носить название самопалов⁵⁴.

Не решенным остается вопрос о характере родства между тюфяком-пистолетом и тюфяком-артиллерийским орудием. Высказанная Л.П. Яковлевым гипотеза о постепенном переходе от артиллерийского ствола к стволу ручного оружия крайне маловероятна. Если бы подобное эволюционное появление ручного тюфяка из тяжелого орудия имело место в действительности, мы имели бы не только массу промежуточных образцов, но и широчайшее распространение термина «тюфяк». Однако случай применения названия тюфяк к ручному оружию – по сути единственный и относится к 1647 г.⁵⁵ Более вероятное предположение, что общим для стволов орудия и пистолета было соотношение длины ствола и калибра, также не оправдывается: длина орудий не превышала 4–7 калибров⁵⁶, в случае известных нам тюфяков-пистолетов этот показатель – более 22 калибров. Сходство морфологии стволов также невозможно принимать как основу аналогизирования, коль скоро у артиллерийских тюфяков канал ствола, как правило, был коническим, а у ручного нарезного тюфяка мы не можем предположить наличие каморы. Рассмотрение других характерных деталей материальной части, которые могут роднить орудие и пистолет, – однотипность заряда, нарезы в канале и способ воспламенения заряда – бесперспективно в силу отсутствия генетического родства орудия, появившегося в конце XIV в., и пистолета, имеющего своим родителем ручное длинноствольное замковое оружие XVI столетия.

Разрешить проблему родства названий тюфяков поможет другой амбивалентный оружейный термин, относящийся и к артиллерии, и к ручному огнестрельному оружию, – пицаль. С конца XV столетия в источниках под пицальями подразумевается и ручное, и артиллерийское оружие⁵⁷. Заметим, что та же самая двойственность наблюдается и в оружейных значениях слова тюфяк. При этом соотношение длины (и формы) стволов орудий и стволов ручного огнестрельного оружия остается постоянным. Длинный относительно тонкий ствол артиллерийской пицали находится в

таким же отношении к широкому и короткому стволу дробового тюфяка, в каком ствол ручной пицали – к крупнокалиберному пистолетному стволу. Иными словами, в длину стола пушки-пицали укладывалось столько же стволов артиллерийских тюфяков, сколько в ствол ручной пицали – стволов тюфяков-пистолетов⁵⁸. То есть наименование «тюфяк» в какое-то время было перенесено на пистолеты (или только пистолеты крупного калибра) не просто по аналогии с артиллерийскими тюфяками, но и с учетом обособления от наименования «пицаль»: пистолет-«ручной тюфяк» позиционировал себя по отношению к «ручной пицали». Кроме того, при выстраивании аналогии между артиллерией и стрелковым оружием могли сыграть роль и тактические характеристики тюфяков и пицалей: пицали (и пушки, и ручные пицали) предназначались для прицельной стрельбы на длинные дистанции, а тюфяки (дробовые тюфяки и пистолеты) были предназначены для ближнего боя. Как видим, этот перенос названия представляет собой достаточно сложную оружейную метафору.

При сравнении тюфяков из Оружейной палаты и соловецких тюфяков из Артиллерийского музея отметим сходство музейного периода их существования. Обе пары памятников в течение долгого времени не имели ссылок на свое историческое название. При этом тюфяки-пистолеты из собрания Оружейной палаты имеют гораздо более мощное документальное обоснование и, парадоксальным образом, в настоящий момент они являются единственными предметами, об историческом наименовании которых «тюфяки московского дела» можно судить с полной уверенностью. Не подвергая сомнению типологическую принадлежность двух соловецких тюфяков – артиллерийских орудий начала XVII в. из ВИМАИВиВС – отметим, что это наименование было присвоено им не в результате точного и однозначного сопоставления с их описаниями в документах XVII в.⁵⁹ Современное наименование соловецких тюфяков – это гипотеза, хотя и наиболее вероятная из всех возможных.

Итак, основной результат настоящего исследования – выявление ранее неизвестных наименований русского короткоствольного оружия первых десятилетий его существования. Заметим, что упоминаемые выше предметы – пицаль («тюфяк») 1654 г., пара пистолетов-тюфяков с замками Первуши Исаева, колесцовый пистолет («пицалка») работы аугсбургских оружейников – сами по себе

были хорошо известны исследователям, неоднократно публиковались, экспонировались на временных выставках и постоянных экспозициях. Неизвестными оставались лишь подлинные исторические названия этих предметов, которые позволяют взглянуть по-новому на типологию и терминологию русского средневекового огнестрельного оружия.

В заключение отметим, что Музеи Московского Кремля являются единственным российским музеем, собрание средневекового оружия которого имеет обширнейшую архивную базу для исследования – более десяти архивных описей собрания Оружейной палаты, самая древняя из которых относится к 1639 г. Благодаря этим описям мы можем судить о изначальных названиях того или иного предмета оружия в XVII столетии. Без точных ссылок на ранние документы, отражающие реальное бытование предмета, мы будем обречены использовать не столько исторические названия оружия, сколько названия типологических групп, которые сформировались в XIX–XX вв.

¹ См. Черный В.Д. Пушки и тюфяки 1382 г. – какими они были? // Материалы и сообщения по фондам отдела рукописной и редкой книги. Л., 1987. С. 87.

² Федоров В.Г. К вопросу о дате появления артиллерии на Руси. М., 1949. С. 89, рис. 28–29.

³ Вышенков В.П., Маковская Л.К., Сидоренко Е.Г. Каталог материальной части отечественной артиллерии. Л., 1961. С. 38–39. Кат. 2–3.

⁴ Кирпичников А.Н., Хлопин И.Н. О некоторых памятниках русской средневековой артиллерии // СА. 1961. № 3. С. 235–236.

⁵ Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. Л., 1976. С. 20, 86.

⁶ Носов К.С. Русские крепости конца XV–XVII вв. СПб., 2009. С. 156.

⁷ Черный В.Д. Указ. соч. С. 87–94.

⁸ Описание Московской Оружейной палаты. Ч. 5. Кн. 4. Огнестрельное оружие. М., 1886. № 6763.

⁹ По Кремлю. Краткий путеводитель [М., 1970]. С. 135.

¹⁰ Краткий указатель или справочная книжка для посетителей Московской Оружейной палаты. М., 1843. С. 6.

¹¹ Вельгман. Древности российского государства, изданные по высочайшему повелению. Отд. III. М., 1845. Табл. 111. На изображении ошибочно показан канал ствола с шестью нарезами.

¹² Музеи Московского Кремля. Инв. № ОР-.

¹³ Об этом мастере см.: Орленко С.П. Оружейный мастер Григорий Никитич Вяткин (ок. 1615–1688) // Война и оружие. Новые исследования и материалы. Вторая международная научно-практическая конференция 18–20 мая 2011 года. Ч. 2. СПб., 2011. С. 122–143.

¹⁴ Версия разработана О.И. Мироновой, см.: Treasures of the Moscow Kremlin. Arsenal of the Russian Tsars. [Catalogue] A Royal Armouries HM Tower, London, 1998. Cat. 26. P. 42–43.

¹⁵ Гордеев Н.В. Русское огнестрельное оружие и мастера-оружейники Оружейной палаты XVII века // Государственная Оружейная палата Московского Кремля. М., 1954. С. 27–28.

¹⁶ Blackmore H.L. Guns and Rifles of the World. NY 1965. Pic. 158. Arne Hoff. Feuerwaffen. Bd. 2 1969. S. 215–216.

¹⁷ Смирнова Е.И. К вопросу об авторстве книг «Холодное оружие», «Броня», «Огнестрельное оружие» описи Московской Оружейной палаты // Государственные музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Вып. 1. М., 1973. С. 34–40.

¹⁸ В статьях своей описи для некоторых вещей он приводил ссылки на документальные упоминания в девяти инвентарях XVII–XIX столетий.

¹⁹ Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 5. Кн. 4. Огнестрельное оружие. М., 1886. № 6770–6773.

²⁰ Переписная книга Оружейной и всякой царской казне и красок, что в Оружейной палате, в Большой казне, и в прочих палатах... 1687 г. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 936. Л. 431–431 об.

²¹ Опись Московской Оружейной палаты. Ч. 5. Кн. 4. Огнестрельное оружие. М., 1886. №6773 С. 140.

²² Кирпичников А.Н. Указ. соч. С. 86.

²³ Кирпичников А.Н., Хлопин И.Н. Указ. соч. С. 237.

²⁴ Опись Вещам Московской Оружейной Палаты, составленная помощниками Директора Павлом Евреиновым и Василием Карцовым в 1835 году. Ч. пятая. Огнестрельное оружие. ОРПГФ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 6. С. 561. № 7225.

²⁵ Опись Санкт-Петербургской Рюст-Камеры. РГАДА. Ф. 369. Оп. 2. Ч. 3. Д. 1285. Л. 42. № 1. Ссылка на эту опись в Опись Московской Оружейной палаты. М., 1886. № 6763 дана не совсем верно.

²⁶ Роспись походной казны царя Алексея Михайловича, что была в Смоленске в 1654 г. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 5692. Л. 27, описана десятой среди пищалей.

²⁷ Цитата из Росписи походной казны подтверждает, что речь идет об одном и том же мастере: «Пара карабинов красных... станки немецкого дерева пестрово Ларионова дела Дементьева без оправы. Карабин винтовальной з долами.... станок красной чипрасовой Ларионова ж дела». Там же. Л. 25.

²⁸ Это предположение было высказано С.П. Орленко.

²⁹ Железнов В. Указатель мастеров русских и иноземцев, горного, металлического и оружейного дела и связанных с ним ремесел и производств, работавших в России до XVIII в. СПб., 1907. С. 36.

³⁰ Ларченко М.Н. Перечневая роспись Оружейной казны царя Алексея Михайловича г. // Археографический ежегодник за 1971 г. М., 1972. С. 174. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Ч. 4. Д. 3593. Роспись государевой оружейной казны 1647. Л. 21.

³¹ Ларченко М.Н. Новые данные о мастерах-оружейниках Оружейной палаты первой половины XVII века // Государственные Музеи Московского Кремля. Материалы и исследования. Вып. 2. М., 1976. С. 33.

³² Полное взаимное сопоставление музейной коллекции со старой описью имеет значительно более точный результат в отличие от «точных» идентификаций предметов в описи.

³³ Музеи Московского Кремля. Инв. № ОР-156, ОР-157.

³⁴ См.: Государева Оружейная палата [Каталог]. СПб., 2002. Кат. 72. С. 367; Britannia & Muscovy. English Silver at the Court of the Tsars. Catalogue. L., 2006. Cat. 52–53. P. 168–169.

³⁵ Переписная книга 1687. Л. 413–413 об. № 33.

³⁶ Самое раннее описание тюфяков под названием пистолетов удалось найти в 1808 г.: «Пистолетов пара осмивинтовальных. Стволы отерты кругло. На казках наведено золотом по двоеглавому орлу под конами с распростертыми крылами, а промеж сего о около узор. По середине стволин // по два золоченых гладких поперечных пояска... Замки местами золочены и резаны. На досках замочных между прочего изображено по левику. В станках украшенных раковинами, из коих иные представляют птиц, зверей и проч., и серебряным разводом. И то и другое местами выпало. Оправы на станках серебряной // по три места на каждом, скоб у обоих нет. Спуски железные. Два шомпола, из коих один с железным наконечником. Приклад у одного пистолета обтянут малиновым бархатом» (Опись вещам Мастерской и Оружейной палаты, по высочайшему повелению составленная в 1808 году. Часть четвертая. Книга вторая. ЦГИА. Ф. 468. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4009е. Л. 60 об.–61 об. № 5737).

³⁷ Музеи Московского Кремля. Инв. № Ор-2858. См.: Мартынова. 1984. С. 182–183. Переписная книга 1687. Л. 414. № 40.

³⁸ Гордеев Н.В. Указ. соч. С. 44.

³⁹ Tarassuk Leonid. Russian Pistols in the Seventeenth Century L., 1968. P. 36, pic. 1–2.

⁴⁰ Ларченко М.Н. Новые данные о мастерах-оружейниках Оружейной палаты первой половины XVII века. С. 32.

⁴¹ В период 1682–1687 гг. один пистолет из пары работы Никиты Давыдова был утрачен, оставшийся оценивался в 7 рублей. См.: Переписная книга 1687. Л. 414. № 40. Если предположение о «соревновательности» мастеров верно, то, похоже, ранее были изготовлены пистолеты Давыдова, которые Лучанинову удалось превзойти по всем статьям, кроме точности стрельбы.

⁴² Предположение о том, что тюфяками называлось лишь охотничье короткоствольное оружие слишком фантастично, в описях царского оружия Оружейной палаты XVII в. охотничье оружие никак не позиционируется.

⁴³ Калибр русских пистолетов XVII в. из собрания Оружейной палаты варьируется в пределах 11–15 мм.

⁴⁴ Подобные рукояти в Европе носили название «рыбий хвост», а в русской оружейной терминологии XVII в. назвались «сапожками» (Яблонская Е.А. Огнестрельное оружие Англии XVII – начала XIX века. Каталог собрания Государственного историко-культурного музея-заповедника «Московский Кремль». М., 2006. С. 27). В собрании Оружейной палаты имеется несколько пар английских и еще одна (помимо тюфяков) пара русских пистолетов с такими рукоятями.

⁴⁵ В Переписной книге 1687 г. скобы не упомянуты, в Описи Оружейной палаты 1808 г. сообщение амбивалентное: «Пистолетов пара осмивинтовальных... скоб у обоих нет. Спуски железные. Два шомпола, из коих один с железным наконечником. Приклад у одного пистолета обтянут малиновым бархатом» (Опись вещам Мастерской и Оружейной палаты, по высочайшему повелению составленная в 1808 году. Часть четвертая. Книга вторая. ЦГИА. Ф. 468. Оп. 1. Ч. 2. Д. 4009е. Л. 60 об.–61 об. № 5737).

Тюфяки как ручное огнестрельное оружие. Анализ собрания и описей Оружейной палаты

⁴⁶ Однако пуля, выпущенная из тюфяка, по сравнению с выстрелом из пистолета наверняка обладала большим останавливающим действием.

⁴⁷ Описание Московской Оружейной палаты. М., 1886. № 6566.

⁴⁸ Роспись государевой оружейной казны 1647. РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Ч. 4. Д. 3593. Л. 21.

⁴⁹ Можно предположить, что данная пара пистолетов была поднесена в дар одному из первых Романовых неизвестным нам представителем обширного семейства Строгановых.

⁵⁰ Переписная книга Оружейной и всякой царской казне и красок, что в Оружейной палате, в Большой казне, и в прочих палатах... 1687 г. РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 936. Л. 429. № 85.

⁵¹ Длина ствола – 15,8 см. Калибр – 11 мм. Музеи Московского Кремля. Инв. № Ор-271.

⁵² Маковская Л.К. Ручное огнестрельное оружие русской армии конца XIV – XVIII вв.: определитель. М., 1992. С. 50.

⁵³ Савваитов Павел. Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, извлеченное из рукописей архива Московской Оружейной палаты с объяснительным указателем. СПб., 1865. С. 32–33.

⁵⁴ Тарасюк Л.И. Из истории русского ручного огнестрельного оружия XVI – XVII вв. // Советская археология. 1965. № 2. С. 119.

⁵⁵ Второе описание тех же тюфяков в описи 1687 г. выполнено, так сказать, по инерции.

⁵⁶ Кирпичников А.Н. Указ. соч. С. 92, исследователь оговаривает известную условность такого измерения для конического канала ствола.

⁵⁷ Там же. С. 90.

⁵⁸ Точные значения здесь не нужны, речь идет об умозрительном соотношении.

⁵⁹ В ссылках на архивные документы остается известная неопределенность: «Опись 1633 г. уточняет количество тюфяков – их было 4... из документа 1676 года мы узнаем, что два из них были “в станках и на колесах”... видимо, эти два орудия и есть тюфяки, находящиеся ныне в собрании АИМ». Кирпичников А.Н., Хлопин И.Н. Указ. соч. С. 236.